

От лица Эдена

3 день с начала медитирования Эдена

Сила. Сила, проходящая сквозь мое тело. Ее нельзя контролировать. Ну, не совсем. Ее можно только направлять. Аспект разрушения мог достигать почти бесконечных масштабов. С каждым последующим скачком в понимании и постижении, цвет молнии менялся. Углублялся и становился более интенсивным, более свирепым, пока единственное, что оставалось — пристегнуться и наслаждаться поездкой. Поездкой, которая сулила взаимное уничтожение, если ты, конечно, не какое-нибудь божество или космическая сущность, способная выдержать это.

К сожалению, я таковым не являлся. А вот в состоянии Аватара — да. По крайней мере, насколько мне известно. В этом состоянии я, по сути, владел всеми элементами и их подмножествами. Теоретически я мог использовать Красную Молнию или любой из ее цветовых вариантов. Варианты цвета были не такими, как у Огня, где каждый цвет давал уникальную способность в конкретном поднавыке. Молния была разрушительной в гораздо большей степени, и каждый цвет давал еще один прирост силы. Чтобы контролировать все эти цвета, мое тело, вероятно, должно быть намного сильнее, чем сейчас.

Обычная молния, однако, оказалась сравна азбуке. У меня уже было глубокое понимание аспекта разрушения, третий день был потрачен на полное понимание его более поддерживающей способности. Скорости.

С общего плана, Огайо

— Доктор, давайте запустим его снова. На этот раз выставим его против вдвое большего количества геноморфов боевого класса и объединим каждого из них с телепатами, — приказал Лютор, стоя на балконе. Перед ним находилась арена размером с футбольное поле, созданная в одном из многочисленных тенистых помещений Лекса. В настоящее время арена дымилась, и многие ее участки были разрушены. Пурпурные пятна крови и запекшаяся кровь покрывали стены и пол. Но это было ничем по сравнению с десятками частей тел геноморфов, разбросанных вокруг.

— Конечно, мистер Лютор.

Ученый быстро подчинился. Крохотные рожки геноморфа-телепата горели красным, пока ученый что-то набирал в своем планшете. Огромные металлические ворота в одном конце арены открылись со стонущим звуком. Секундой позже более двух десятков гигантских геноморфов хлынули внутрь. У каждого из огромных, называемых боевым классом, на плече сидел маленький геноморф.

Оба они наблюдали за другим существом, которое было покрыто кровью с ног до головы и имело оранжевую пленку энергии вокруг своего тела, позволяющую ему парить в воздухе в 10 метрах от земли, глядя вниз на следующую волну противников, с которыми предстояло столкнуться. Фигура имела лицо и тело Томми Террора, а также необычные глаза. Желтые точки в центре черной роговицы, указывающие на то, какие способности он сейчас использует.

— Начинайте, — приказал Лютор.

Парень двинулся выполнять приказ. Он приземлился на землю, и огромная волна желтой энергии вырвалась из его тела. Бетонный пол раскололся, на его поверхности от удара образовалась паутина. Взрыв энергии распространился в сферической форме, поражая

геноморфов и отбрасывая их в дальние концы арены. Большинство погибло от волны энергии. У тех же, кто не погиб, органы и тела были раздроблены безжалостным ударом о прочный материал, из которого была сделана испытательная арена.

Лютор прикрыл глаза от яркого желтого света. Когда свет померк, мужчина прищурился. Пыль и дым покрывали все вокруг. Он прочистил горло, и ученый слева от него понял, чего тот хочет. Он постучал по своему планшету, и на потолке испытательного полигона появились огромные вентиляторы. Пыль и дым вскоре рассеялись, чтобы показать состояние комнаты. Сквозь разбитые части стен были видны электрические схемы и фундаментные рамы. Большинство трупов погибших геноморфов были уничтожены взрывом и распались на месте, оставив после себя лишь пепел. В центре всей арены стоял Террор.

— Очень познавательный спектакль. Я хотел бы увидеть больше.

Голос, слегка электронный, произнес, появляясь из тени комнаты. Гудение какого-то устройства возвестило о его появлении. Сидя на высокотехнологичном парящем стуле, Метрон представил себя.

— Я хочу увидеть его доведенным до предела. Как сущность компьютера может так органично слиться с органической формой жизни и поддерживать себя.

Лютор скрипнул зубами от досады. Внешне он сохранял на лице непринужденную улыбку. Он напомнил себе, что для осуществления проекта "Возрождение" им нужна помощь Метрона.

— Доктор, вы его слышали. Давайте нагнетать обстановку, — сказал Лютор, скрестив руки за спиной, — запускайте проект "Мэтч".

Ученый кивнул, бросая настороженные взгляды на Нового Бога.

— Я вас понял, мистер Лютор.

Еще одно нажатие на планшете, и огромные ворота открылись. Первым проявлением нового противника был громкий крик гнева. Тело Террора приобрело красные очертания как раз вовремя, чтобы белое пятно словно пролетело и ударило кулаком по наспех созданному красному щиту. Щит разлетелся на мелкие алые кусочки, и Террора отбросило в сторону.

Его тело впечаталось в бетон. Еще один громкий крик, и он впечатался в стену еще глубже, прежде чем смог встать. Его внутренние органы сместились, несколько ребер оказались сломанными. Террор открыл рот в беззвучном крике. Его схватили за голову и подняли.

— Аааргх!

Мэтч, первый криптонский геноморф, которого Кадмус создал до проекта Кг, закричал в гнев, диком и неконтролируемом. Он схватил своего противника за волосы, вращаясь на месте на большой скорости. Скальп Террора был сорван прежде, чем Мэтч успел отбросить его, и сросшееся существо живого компьютера и метачеловека тряпичной куклой покатило по земле, оставляя за собой след из раскопанного бетона, прежде чем его безжалостно остановили стены.

Лютор бросил взгляд на Метрона, но увидел, что Новый Бог сосредоточенно смотрит на происходящее. Его завораживала жестокость, но в то же время он был клиничен в своих наблюдениях. Словно почувствовав его взгляд, Метрон заговорил.

— Криптонский геноморф несовершенен. Пробелы в геномной последовательности пришельца сделали его диким и неконтролируемым. Тем не менее, сила, которую он демонстрирует, составляет ровно 88,5678904775664363454% от верхних уровней силы, зарегистрированных Суперменом. Интересно. Его биология начнет деградировать через 3 года и полностью отключится через 15 лет 4 месяца 2 недели 3 дня 15 часов 46 минут и 19 секунд.

Лютор приподнял бровь на уверенное приближение срока Мэтча.

— Есть ли что-нибудь, что можно сделать, чтобы стабилизировать его ДНК? — спросил он, выискивая информацию. Мэтч все еще был жизнеспособным активом. И если бы был способ, то Фейт потратил бы разумные ресурсы на его совершенствование.

— Есть. К сожалению для вас, вы не можете себе этого позволить, — ответил Метрон.

— Жаль, — сказал Лютор, и они оба снова обратили свое внимание на арену. Хотя Мэтч был активным, он был не единственным. Или даже лучшим. Улыбка Лютора причудливо расплылась по краям. Проект “Годблад” откусил кусочек пирога.

Мэтч закричал и топая подошел к поверженному Террору. Тонкая фиолетовая аура покрыла тело Террора, и за несколько секунд его тело полностью исцелилось. Мэтч вскочил на ноги и пригнулся к Террору, желая врезаться в него и закончить работу раз и навсегда. Фиолетовый цвет на теле Террора сменился оранжевым, и его форма вылетела за пределы досягаемости. Тело Мэтча пробило пол, и все помещение задрожало, как при землетрясении.

Ученый нажал еще одну кнопку на своем планшете, и вокруг балкона появилось короткое мерцание голубого света, а затем исчезло. Появился силовой щит, чтобы блокировать любые шальные атаки на их позицию. Алые лучи теплового зрения вырвались из покрытой пылью позиции Мэтча и ударили в усиленный щит, появившийся перед Террором. Лучи отразились от него и прочертили след на левой боковой стене испытательной структуры. В этот момент началась настоящая битва.

По неслышному сигналу оба бойца выстрелили навстречу друг другу. Мэтч с земли, оставляя за собой еще больше разбитого бетона, и Террор с воздуха, ударной волной вырвавшийся из своей позиции, когда полетел вниз. Оба ничего не сказали друг другу, столкнувшись в воздухе, создалась волна воздуха, которая пробила даже смотровое стекло, откуда смотрели Лютор и остальные. Синий силовой щит вспыхнул, успешно блокируя ударные волны, не доходя до них.

Удары сыпались и перехватывались. Мэтч был неумолим. Словно загнанный в клетку зверь, он сражался, а Террор отдавал столько же, сколько получал. А это было очень много, учитывая метачеловеческий ген Томми Террора, который обладал сверхсилой. Он умело чередовал цвета, создавая силовые щиты, чтобы блокировать ледяное дыхание и лучи теплового зрения, а затем отбрасывал энергетическую атаку, чтобы оторваться от клона Криптона. Вся зона испытаний сильно пострадала. Однако что-то должно было произойти.

Яркий и интенсивный белый свет внезапно вырвался из Террора и ослепил криптонского геноморфа благодаря усиленным чувствам, но он, к счастью, использовал свои уши, чтобы услышать следующий шаг своего противника. Кулак Мэтча выстрелил и вонзился в грудь Террора, но это была лишь иллюзия, которая исчезла в потоке зеленой энергии, в то время как настоящий Террор был над ним, заряжая мощную энергетическую атаку. С видимым напряжением на лице, атака утопила Мэтча в желтом луче, который ослепил всех. Лютор и ученый отвернули головы. На этот раз дрожь усилилась. Разум Лютора работал с удвоенной скоростью, пытаясь придумать решения на случай, если балкон обломится. К счастью, все

прекратилось, и все успокоилось. Когда они оглянулись, то увидели огромный кратер посреди арены и никаких признаков Мэтча.

Доктор в срочном порядке постучал по своему планшету, затем посмотрел на Лютора и покачал головой.

— Датчики в солнечном костюме проекта "Мэтч" перестали работать. Похоже, взрыв уничтожил его, сэр.

Лютор сжал руки в кулаки.

— Вы абсолютно уверены, доктор?

— Да. Проекта "Мэтч" больше нет, сэр.

— Я увидел все, что мне нужно было видеть. Проектор Призрачной зоны ваш, как мы и договаривались, — сказал Метрон и отвернулся, перед ним появился портал. Он взвесил, стоит ли рассказывать им о Бум-Трубке, которую Террор открыл перед тем, как криптонский геноморф был дезинтегрирован. Затем он решил отказаться. Он был искателем знаний. Ничто другое его не волновало.

В другом месте

В Элементальном измерении внезапная вспышка фиолетового цвета пульсировала в глубине Башни, соединенной с ядром мира Эдена. Башня была центром создания рабочих дронов и поддержания жизнедеятельности измерения.

[Вторичная директива выполнена. Восстанавливаю связь с устройством-изгоем.

Входящая передача. Принять?]

Эден открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3390813>